

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРАВОВОЙ СТАТУС

(С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ КОНЦЕПЦИЙ)

*Бердимуратова Гулнз Муратовна, доцент КГУ имени Бердаха,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
Мирсанова Нафисахон, студентка 4-курса КГУ имени Бердаха*

SUN'IY INTELLEKT: HUQUQIY MAQOM (MAYJUD TUSHUNCHALAR NUQTAYI NAZARIDAN)

*Berdimuratova Gulnaz Muratovna, Berdaq nomidagi QDU dotsenti, yuridik
fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Mirsanova Nafisaxon, Berdaq nomidagi QDU 4-kurs talabasi*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LEGAL STATUS (IN TERMS OF EXISTING CONCEPTS)

*Berdimuratova Gulnaz Muratovna, Associate Professor of Berdakh State
University, Doctor of Philosophy in Law (PhD)
Mirsanova Nafisakhon, a 4th-year student at Berdakh State University*

<https://orcid.org/0009-0009-7035-0915>

e-mail:
nafisakhonmirsanova@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос определения правового статуса искусственного интеллекта (ИИ) с точки зрения существующих концепций. Авторы анализируют четыре основные концепции: “ИИ как объект права”, “ИИ как животное”, “ИИ как юридическое лицо” и “ИИ как электронное лицо (агент)”. Предлагается различать цифровую форму искусственного интеллекта от его материального носителя и рассматривать ИИ как объект права с учетом его специфики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человекоподобный робот, юридическое лицо, ответственность, организационно-правовая форма, материальный носитель, представительство.

Annotatsiya: Ushbu maqolada sun'iy intellektning huquqiy maqomini aniqlash masalasi “Sun'iy intellekt huquq obyekti sifatida”, “Sun'iy intellekt hayvon sifatida”, “Sun'iy intellekt yuridik shaxs sifatida” va “Sun'iy intellekt elektron shaxs (agent) sifatida” kabi to'rt asosiy tushunchalar nuqtayi nazaridan ko'rib chiqiladi. Sun'iy intellektning raqamli shaklini uning moddiy tashuvchisidan ajratib ko'rsatish va uning o'ziga xosligini hisobga olgan holda sun'iy intellektga huquq obyekti maqomi taklif qilinadi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, gumanoid robot, yuridik shaxs, javobgarlik, tashkiliy-huquqiy shakl, moddiy tashuvchi, vakillik.

Abstract: This article examines the question of determining the legal status of artificial intelligence (AI) from the perspective of existing concepts. The author analyzes four main concepts: “AI as an object of law”, “AI as an animal”, “AI as a legal entity”, and “AI as an electronic entity (agent).” It is proposed to distinguish the digital form of artificial intelligence from its material carrier and to consider AI as an object of law taking into account its specificity.

Key words: artificial intelligence, humanoid robot, legal entity, liability, organizational and legal form, material carrier, representation.

ВВЕДЕНИЕ. В эпоху цифровой эры все чаще можно заметить распространение искусственного интеллекта в разных сферах жизни. Это, в свою очередь, требует правового урегулирования в случае

нанесения ущерба или вступления в правовые отношения, связанные с использованием ИИ. Определение правового статуса важно для эффективного урегулирования и разработки

соответствующего законодательного акта. При этом для разработки новых норм и стандартов необходимо учитывать уникальные особенности работы искусственного интеллекта. Важно различить, в каких ситуациях ИИ является самостоятельным субъектом права, а в каких – представляет собой инструмент, созданный человеком, для определения ответственности. В большинстве случаев ИИ функционирует как инструмент, обслуживающий интересы человека или организации и ответственность за его действия ложится на тех, кто разрабатывает, внедряет и управляет его использованием. В таких ситуациях законодательство должно четко определить, кто несет ответственность: разработчик алгоритма, оператор системы или организация, использующая ИИ.

Такая дифференциация важна не только для установления ответственности, но и для дальнейшего развития правовых норм, которые должны учитывать степень независимости и воздействие ИИ в разных сферах применения.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье использован гибридный метод исследования, включающий анализ правовых норм, сравнительное правоведение, эмпирический подход, критический анализ и индукцию. Изучены гражданские кодексы Узбекистана, России и нормативные акты ЕС, что позволило выявить различия в регулировании правосубъектности искусственного интеллекта.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Выбранная литература анализирует ключевые источники, которые легли в основу исследования правосубъектности и регулирования искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваемые работы охватывают различные аспекты – теоретические, практические и правовые – связанных с этим вопросов. В статье Europe news об Алисии Фрамис и браке с голограммой исследуется взаимодействие технологий и общества через пример испанской художницы, вступившей в брак с голограммой. Р.И.Дремлюга и О.А.Дремлюга в статье “ИИ как субъект права: аргументы за и против” рассматривают основные аргументы за и против признания ИИ субъектом права. Авторы дают сбалансированную оценку теоретических основ, необходимых для разработки правового регулирования ИИ. В правовом учебнике Е.А.Суханова “Гражданское право, Том I” рассматриваются общие принципы гражданского права, что помогает определить, как ИИ может быть интегрирован в существующие правовые структуры. В

работе О.А.Ястребова “Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы” рассматриваются теоретические и методологические аспекты признания ИИ субъектом права, что важно для разработки концепции “электронной личности”.

Авторы С.С.Чекулаев и М.К.Цырульников в статье “Робот как субъект гражданско-правовых отношений” анализируют возможность признания роботов субъектами гражданского права, уделяя внимание теоретическим вызовам и практическим последствиям. Акт Европейского Союза об искусственном интеллекте описывает подход ЕС к регулированию ИИ и предоставляет нормативную базу для понимания управления ИИ в одной из самых прогрессивных регуляторных систем мира. С.А.Соменков в статье “ИИ: от объекта к субъекту?” исследует теоретическую эволюцию правового статуса ИИ, ставя вопрос о возможности перехода ИИ от объекта права к субъекту. Этот разнообразный набор источников служит основой для всестороннего анализа правосубъектности ИИ, включая теоретические дебаты, эмпирические данные и реальные законодательные инициативы.

Гибридная пара или Художница из Барселоны Алисия Фрамис станет первой женщиной, выходящей замуж за голограмму, созданную искусственным интеллектом сообщает сайт euronews.culture[1]. Заключение брака порождает личные, имущественные права и обязанности между супругами, алиментные обязательства членов семьи и других лиц. Далее оно плавно перетекает в наследственное право. Соответственно это является основанием становления голограммы участником гражданско-правовых отношений.

Р.И.Дремлюга и О.А.Дремлюга не рассматривают ИИ субъектом права из-за отсутствия таких качеств: душа, сознание, чувства, умение намереваться, желания, интересы и т.п.)[2].

Искусственный интеллект (ИИ) и физическое лицо, то есть человек, имеют следующие общности: способность к обучению, принятие решений, коммуникация, автономность и самоопределение.

В статье 2 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан дается перечень участников гражданских правоотношений. Ими являются граждане, юридические лица и государство. Но каков статус голограммы в таком случае? Под гражданами (физическими лицами) понимаются граждане Республики Узбекистан, граждане других государств,

а также лица без гражданства (статья 16 ГК РУз). В Гражданском законодательстве Российской Федерации и Узбекистана граждане являются физическими лицами. К примеру, советский и российский ученый-правовед Е.В.Суханов дает следующее определение: гражданин (физическое лицо) как участник гражданских правоотношений обладает рядом общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на его правовое положение. К таким признакам и свойствам следует отнести: имя, гражданство, возраст, семейное положение, пол[3].

Несколькими вышеуказанными признаками был наделен ИИ в облике человекоподобного робота. Например, София – человекоподобный робот в виде женщины (гиноид), разработанный компанией Hanson Robotics из Гонконга. В октябре 2017 года она стала первым роботом, получившим гражданство Саудовской Аравии[4].

Статус физического лица включает в себя 2 основных критерия: правоспособность и дееспособность. При отсутствии этих признаков во время вступления в гражданские правоотношения данные правоотношения могут быть признаны недействительными. Правоспособность определяет права и обязанности того, кем она наделена. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается с его смертью (статья 17 ГК РУз).

Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (дееспособность) возникает в полном объеме с достижением совершеннолетнего возраста, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (статья 22 ГК РУз). Дееспособность определяется физическим состоянием и возрастом. Если первое подразумевает способность руководить собственными действиями и осознавать их последствия, то второе выражает достижение совершеннолетнего возраста, в нашем случае 18 лет. Если считать приобретение правоспособности ИИ в лице человекоподобного робота с момента создания и фактического запуска, то дееспособность стоит определить спустя определенное время дав роботу время адаптироваться и усвоиться к среде.

Но несмотря на это, мы не рекомендуем наделять ИИ в лице человекоподобного робота правосубъектностью физического лица так как он будет наравне с человеком. А это в свою очередь может привести к многочисленным коллизиям. К примеру, ИИ внедряется в основном для повышения продуктивности и сокращения рабочего объема

и нагрузки. Но становление робота наравне с человеком означает получение им трудовых прав. Робот и человек оплачиваются наравне, а может робот даже и меньше, но при этом намного эффективнее чем человек, что в свою очередь приведет к росту безработицы и исчезновению пенсионного возраста. Принцип гуманизма – недопустимость лишения жизни человека, а соответственно ликвидация робота, даже в случаях служения источником повышенной опасности.

Юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечения прибыли в качестве такой цели (некоммерческая организация) (статья 40 ГК РУз). Особенностью юридических лиц является их организационно-правовая форма. Организационно-правовая форма – это совокупность особенностей юридического лица в сфере формирования его имущества, организационной структуры, взаимоотношений с участниками и участников друг с другом, ответственности участников перед юридическим лицом и юридического лица перед его участниками, а также иными субъектами предпринимательского оборота[5]. В таком случае ИИ не может быть юридическим лицом.

В Российской Федерации ООО “Дентонс Юроп” провело исследование. Итогом исследования стал проект “Развитие законодательства о робототехнике и киберфизических системах”, в котором предложены различные подходы к вопросу правосубъектности: 1) сохранение Status Quo: роботы и ИИ остаются объектами права; 2) концепция “робот как животное”; 3) концепция “робот как юридическое лицо”; 4) концепция “робот как человек”; 5) концепция “робот как электронное лицо (агент)”: введение нового вида субъекта права.

Рассмотрим эти концепции по отдельности приравняв робота к материальному носителю ИИ и определим, насколько вероятен тот или иной правовой статус.

Концепция “робот как животное”. К животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законодательством не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными (статья 93 ГК РУз). Их также называют “одушевленная вещь”. Аналогичное определение статуса животных приведено в Гражданском кодексе РФ. Кроме того, в постановлении Арбитражного суда Северо-

Кавказского округа от 7 октября 2015 года по делу № А22-366/2011 (№ Ф08-6914/15) подчеркивается:

В силу статьи 137 Гражданского кодекса к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Таким образом, животные являются объектами гражданских прав, как и иные вещи (статья 128 Гражданского кодекса), которые могут быть как индивидуально-определенными, так и определяемыми родовыми (видовыми) признаками. Также апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 11 ноября 2016 г. по делу № 33-4447/2016 указывает, что суд не применил норму материального права, подлежащую применению ст. 137 ГК РФ, согласно которой к животным применяются общие правила об имуществе, а потому договор, предметом которого выступают животные, должен содержать условия, позволяющие идентифицировать их. Поскольку в договоре купли-продажи не содержится таких сведений (живой вес и инвентарный номер каждого животного), следовательно, он является незаключенным[7]. Но наличие автономности принятий решений и способности к обучению и адаптации, что более схоже к человеку, нежели чем к животным, определяет неправильность урегулирования ИИ данной статьей.

Концепция “робот как электронное лицо (агент)” (новый вид субъекта права). О.А.Ястребов провел философско-правовой и онтологический анализ термина “электронное лицо” и изучая концепцию правосубъектности электронного лица в свете учения Г.Кельзена пришел к возможности наделения робота отдельным статусом из-за вопроса ответственности [8].

С.С.Чекулаев и М.К.Цырульников посчитали включить следующие обязательные действия для дачи роботу статуса “электронного лица”[9]: должен быть оператор “опекун” (владелец данного робота), который будет отвечать за действия робота, но при этом робот будет иметь ряд прав; невозможность совершения ряда определенных значительных действий без оператора; данное правило не распространяется для всех роботов, например, робот-пылесос; обязательность государственной регистрации и идентификационного номера.

Но я считаю, что признавать ИИ как новый субъект права означает его допустимость выступления и истцом и ответчиком. А основной принцип гражданско-правовых отношений – равенство сторон. Насколько будет уместно приравнивать ИИ к человеку

(физическому лицу) и юридическому лицу, который в свою очередь хотя и является юридической фиксацией в правовом пространстве, но тоже организовывается и управляется человеком?! То есть мы снова приходим к дегуманизации права.

13 марта 2024 года Европейский парламент утвердил первый в мире нормативный акт, посвященный регулированию искусственного интеллекта, известный как Закон “Об искусственном интеллекте” (“The AI Act”). Этот документ, согласованный с государствами-членами ЕС в декабре 2023 года, получил одобрение 523 депутатов, при 46 голосах “против” и 49 воздержавшихся[10]. Можно сделать вывод, что данный Закон рассматривает ИИ как источник повышенной опасности и соответственно носит более ограничительный характер сфер применения ИИ нежели чем определения его правового положения. Согласно А.А.Антонову, источник повышенной опасности – это объекты материального мира, которые вследствие физических или технических недостатков в процессе их использования не поддаются непрерывному и всеобъемлющему контролю человека и причиняют вред личным или имущественным правам окружающих[11]. Чем ИИ становится “умнее”, тем он становится опаснее, так как моральных ограничений у него нет[12]. Соответственно можно предполагать, что Европарламент считает ИИ объектом права. Я согласна с данным подходом, но предлагаю занести некоторые исключения, а именно:

-в зависимости от сферы применения ИИ разделить на 2 группы, где основным признаком будет различать цифровую форму искусственного интеллекта от его материального носителя. На цифровую форму распространяется правила объекта гражданско – правовых отношений, но владелец в обязательном порядке должен приобретать на него лицензию. Это обосновывается тем, что ИИ имеет способность к обучению и адаптивности вследствие чего может быть причинен вред, который компенсируется владельцем (лицензиаром).

- материальный же носитель, к примеру, ИИ в лице человекоподобного робота должен быть наделен исключительной правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность определяется наличием кнопки экстренного отключения в случаях нанесения им физического вреда, а дееспособность определяется его государственной регистрацией. В таком случае сам робот несет ответственность по

своим обязательствам, но при этом ему назначается представитель в лице человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Применение искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах жизни требует его правового регулирования. Мы предлагаем не наделять его новым правовым статусом, так как это может привести к приравниванию ИИ и человека. Признание его объектом права и учет особенностей в материальном носителе будет уместным, а также с точки зрения ответственности за обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

13. Официальный сайт Euronews: <https://www.euronews.com/culture/2024/01/03/meet-spanish-artist-alicia-framis-the-first-woman-to-marry-a-hologram> Дата обращения : 07.04.2024.
14. Р.И.Дремлюга, О.А.Дремлюга. Искусственный интеллект — субъект права: аргументы за и против. Правовая политика и правовая жизнь. ст.120-125: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-prava-argumenty-za-i-protiv>
15. Гражданское право, Том I. Учебник Суханова Е.А.: https://pravo-olymp.ru/wpcontent/uploads/2014/09/Grazhdanskoe_pravo_v_2t_T_1_pod_red_Sukhanova_E_A.pdf.
16. София (робот) Wikipedia: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F_\(%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F_(%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82))
17. Корпоративное право: учебный курс (второе издание) (отв. ред. И.С. Шиткина). -КНОРУС, 2015 г. Статья. Организационно-правовые формы на официальном сайте юридической компании Базальт. <https://www.basalt.ru/blog/organizacionno-pravovye-formy/>.
18. Презентация проекта ООО Дентонс Юроп: <https://files.data-economy.ru/Docs/Dentons.pdf>
19. Энциклопедия судебной практики: <https://base.garant.ru/57591508/>.
20. О.А. Ястребов. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы. УДК:347. ББК:67. DOI:10.24411/2073-3313-2020-10210: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody>
21. С. С.Чекулаев и М.К.Цырульников. Робот как субъект гражданско-правовых отношений. УДК: 347. ББК: 67. DOI: 10.24411/2073-3313-2020-10210: <https://cyberleninka.ru/article/n/robot-kak-subekt-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy>
22. The EU Artificial Intelligence Act: <https://artificialintelligenceact.eu/>
23. Антонов А. А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности: https://www.consultant.ru/law/podborki/istochnik_pov_yshennoj_opasnosti_jeto/
24. Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ot-obekta-k-subektu>

